

Александр Гангал

П
Р
О
В
О
Д
Н
И
К

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Гангал

Проводник

«Автор»

2018

Гангал А. В.

Проводник / А. В. Гангал — «Автор», 2018

Что если бы вам предложили при жизни сгонять на тот свет? Посмотреть как там все устроено? Пересилило бы ваше любопытство, ваш страх? На такие вопросы пришлось отвечать главному герою. Что из этого вышло читать вам, дорогие мои читатели!! Приятного чтения!Содержит нецензурную брань.

© Гангал А. В., 2018

© Автор, 2018

Александр Гангал Проводник

– Так ты говоришь, что можешь провести человека на тот свет и вернуть обратно..., это правда? Паш, я правильно тебя понял...?

– Да, но не совсем верно, скорее за грань.

– За какую грань?

– Не знаю, просто провожу, потом встречаю, веду обратно.

– Для чего?

– Да так, просто..., не знаю..., ну по приколу.

– А..., понятно. Паша расскажи, что произошло прошлой ночью на вечеринке?

– Да вообще-то ничего не произошло, просто они меня попросили, я их отвел, вот и все.

– Что и все...?

– Да так..., все просто, потом пошел их встречать, а они не вернулись... – Паша занервничал, начал грызть ногти.

– А ты в курсе, что они мертвы?

– Нет..., поверьте..., они не мертвы, просто затерялись, я могу вернуться..., подождать, все исправить. – Парень положил руки с тонкими бледными пальцами на желтую поверхность столешницы казенного стола, пальцы нервно впились в деревянную фактуру, побелели.

Сергей внимательно всматривался в худое Пашино лицо, буквально буравил его взглядом, смотрел на реакцию, наблюдал за движением глаз, бровей, губ, просчитывал его, наблюдал за мимикой. Наступил момент истины, если он сейчас его не просчитает, то потом будет намного сложнее. Но как он ни старался, прочитать парня не получалось, тот был совершенно непроницаем, не читаем. Было непонятно, какой он человек изнутри, на что способен, как себя вести с ним, чтобы получить от него желаемое. Сергей про себя спокойно удивился: такое случилось первый раз за пятнадцать лет службы в органах.

Пауза затянулась, на потолке щелкнула, моргнула лампа дневного освещения. Он оторвался от парня, поднял глаза вверх, ровный, белый пористый армстронг с решёткой светильника.

– Поверьте, я не хотел. – Почти шёпотом сказал Паша. – Просто пришел пива попить, меня уломали. Говорил им не ходить, я всего лишь хотел показать..., а девчонки пошли, еще Женя с ними. – Паренек слегка успокоился, но все же волнение полностью не унялось.

– Паша, куда они пошли...? Куда ты их вел...? На тот свет...? – Спросил Сергей устало, глянул на санитара, стоящего у дверного проема смотровой, тот скрестил на груди руки, облокотился о косяк. В ответ санитар усмехнулся саркастической ухмылкой, мол, че зря время теряешь..., все понятно. Сергей на его сарказм не обратил внимания, вернулся к парню, еще раз внимательно изучил его.

Внешность Паши из себя ничего особенного не представляла, он был обычным парнем, худоват, выше среднего, примерно под метр восемьдесят, с длинными руками, в белой несвежей футболке, с резко выступающими ключицами на плечах, лицо худое с острым прямым носом, голубыми выразительными глазами, со светлыми кучеряшками на голове, можно было бы назвать его красавчиком, если бы не тонкие бледные губы да совершенно безвольный теряющийся подборок. Нет, подбородок не портил его, просто создавал впечатление мягкости, ненадежности, уклончивости Паши. Что для любого парня было бы весомым минусом.

– Скажи, Паша, какой препарат ты подсыпал в кальян на вечеринке – соль, фен или ганж, что за химия была? – Сергей задал вопрос в лоб, рассчитывая на эффект внезапности, внимательно всматриваясь в парня.

Паша отпрянул, шаркнул стулом, вопрос его обескуражил, но он быстро взял себя в руки, махнул головой, посмотрел на Сергея.

– Я не связываюсь с драгом, это не мое..., наркота вредит, убивает, я отрицаю драг. – Заявил он в ответ спокойно, категорично.

– Паша..., кальян взяли на экспертизу, ребята показания дали, что ты его заправлял. – Парировал на это Сергей негромко, но настойчиво, провоцируя парня на реакцию.

– Не было никакой наркоты... Да, кальян я забил..., девчонки попросили, пиво пили, лонгер, так, ничего особенного, просто туса, но наркотиков не было. Пусть проверяют, мне плевать....

Паша откинулся на спинку стула и с вызовом посмотрел на Сергея, скосил глаза, мельком глянул на санитаря, замолчал, давая понять, что добавить ему больше нечего.

Резким щелчком-рывком открылась дверь, санитар чуть не вывалился наружу, беззвучно чертыхнулся, вновь обрел равновесие, шагнул в сторону, отошел от проема.

На фоне более яркого коридорного освещения появился дежурный врач в белом халате, с бежевыми шлепками на ногах, лет пятидесяти небритый крупный мужик.

– Так, хорош..., прекращай бардак, хватит, целый час его мурыжишь, давай, до свидания. – Сказал врач, будто бы выругался сиплым низким басом в адрес Сергея. По нему было видно, что ни с кем церемониться он не привык и не собирался этого делать, тем более с представителями полиции.

– Паша, вставай, пошли со мной, в столовой тебя накормят, потом к старшей медсестре пойдёшь, она тебе палату покажет, не переживай, пару дней у нас побудешь, потом домой тебя отпустим. – Пообещал он парню, давая понять Сергею кто здесь главный.

Сергей кивнул, согласился с условием, шаркнул легким силуминовым стулом, встал из-за стола, спокойно произнес.

– Спасибо Василий Иванович за содействие, вы, как всегда, выручаете... – Он хорошо знал психиатра, уважал его за профессионализм и прощал ему профессиональную бесцеремонность.

– Да ладно..., – доктор смягчился, – в следующий раз только с бумагами пуцу. – Пригрозил он, опустил руку к бедру, махнул Сергею кистью так, чтобы парень не видел, мол выматывайся отсюда, подмигнул. Вслух сказал, – Тут нечего тебе делать, мы сами разберемся..., пошли Паша. – Повернулся, вышел в коридор, за ним вышел санитар. Паша встал со своего места, встретился взглядом с Сергеем.

– Простите.... – Коротко бросил он, быстро вышел за ними следом.

Сергей был разочарован, посмотрел на часы, стрелки показывали девять вечера, прикинул как будет добираться домой. Хотя понимал, что нужно заехать сначала в отдел, но настроения работать не было, решил все-таки домой. Тем более Петрович пообещал его не дергать.

Эта история для Серези началась ранним утром в отделении, на рутинном совещании, тогда он доложил начальнику о текущих делах, получил на орехи за всяки, поумничал насчет своих предположений, выслушал доклады других оперов, в общем все, как всегда. Собирался слинять по-тихому к себе в берлогу, вдумчиво покурить, выпить кофе, подготовиться к работе, дел было невпроворот, тем более дамочловым мечом висели два выезда по адресам, куда позарез нужно было сегодня стонять.

– Серез..., останься, пожалуйста, у меня дело к тебе. – Сквозь гомон сослуживцев неожиданно обратился к нему Юрий Петрович, он нагнул голову, прикурил сигарету. Сергей кивнул в ответ, внутри закралось нехорошее чувство. «Сто процентов нагрузит!» – Подумал он про себя, и не ошибся.

– Серж, у меня к тебе огромная просьба..., у меня проблема.... – Начальник заерзал на кресле, было видно, как ему неудобно, начал с тихих просящих интонаций.

«Не к добру такой тон», – подумал Сергей, не удержался достал из пачки сигарету, зажал ее между пальцев.

– Да ты закуривай. – Предложил Юрий Петрович, соглашаясь, увидев сигарету в руках. Сергей искренне удивился, в кабинете начальника разрешалось курить только начальнику, это было железное правило, нарушение строго каралось.

– Серж, тут такое дело: – перешёл Петрович к теме. – Позапрошлой ночью, когда Звягинцев дежурил..., верней уже ближе к утру, случился вызов наряда по адресу Головина пятнадцать, там ребята обнаружили три трупа. Молодежь..., две девочки и парнишка, примерно по восемнадцать-двадцать лет, еще человек шесть живыми. По их показаниям, в квартире происходила вечеринка, вели себя тихо, не шумели, от соседей жалоб не поступало. Пока оформляли, Звягинцев снимал показания, ребяташки, понятно, в шоке. Там все как обычно, собрались, музыка, пиво, хихоньки-хаханы, ничего особенного, вон мой оболтус тоже, уже двадцать три, а все таскается черт знает где по ночам. – Он замолчал, видно вспоминал о сыне. Сергей слушал, не мешал, так и не закурил, побоялся. Начальник продолжил.

– С их слов все нормально было, пока один из парней не начал показывать фокусы, сказал им, что может на тот свет провести, показать, что там, и обратно вернуть, прикидываешь...? Сергей прикурил, затянулся, выпустил облако горького дыма. Петрович сделал паузу, тоже достал из пачки парламент, подкурил, отбросил зажигалку на край стола, чуть кашлянул, отхлебнул остаток чая с заваркой, скривился.

«Наверное, горько». – Машинально подумал Сергей, ему становилось интересно.

– Дальше в их показаниях начинается какая-то дичь, – Петрович вновь затянулся, прищурил левый глаз, видно в него попал дым, он смахнул слезу. – С их слов, парень вышел на середину комнаты махнул рукой, и они внезапно оказались на тропическом острове! Понимаешь, на острове...?

– А кальян проверяли? – Перебил Сергей начальника. Юрий Петрович оценивающе посмотрел на Сергея, помолчал, спокойно ответил.

– Звягинцев тоже подумал про кальян, причем смесь готовил фокусник! По-моему, его Паша зовут, в городе недавно, сейчас пробиваем откуда он появился. Мы отправили остаток смеси на экспертизу по наркотикам, трупы тоже на экспертизе. В показаниях ребята все как один повторили одну и ту же сказку, показания сходятся один в один, ты понимаешь? – Петрович прищурился. Получается, действие наркотика оказало общее воздействие, с одинаковым эффектом...? – Вопрос повис в воздухе. – Юрий Петрович спохватился, развел руками.

Сергей возмутился в ответ, высказал сомнение.

– Как такое возможно, они же разного веса, пола, физиологии, все увидели одинаковый мульт, или это гипноз? – Искренне удивился он.

– Вот и я говорю, что жопа, ничего не ясно, как так, что три человека погибли, а остальным хоть бы хны? – Он пожал плечами, продолжил. Казалось бы, стандартная ситуация, парень приносит на вписку наркотик, заправляет его в кальян, в надежде произвести впечатление на окружающих, и как максимум в результате получить секс. – Петрович поднял указательный палец вверх. – В итоге три трупа от передоза или интоксикации. Все просто, как два пальца об асфальт, дело можно закрыть по горячему. – Он положил руки на стол, взял ручку, щелкнул пару раз кнопкой. Но тут не сходится, твою мать! – Начальник хлопнул ладонью по столу. Показания у них сходятся..., идентичные, понимаешь?! Почему один и тот же остров..., мать его, тропический...? Он вновь замолчал, достал почти из пустой пачки сигарету, молча подкурил, Сергей закуричь не рискнул, хотя жутко хотелось. Петрович затянулся, продолжил. – Можно было бы списать трупы на несчастный случай, мало ли что, сердце, кровоизлияние, черт еще чего может быть при гипнозе, если это конечно был гипноз, но им по двадцать, я на

всякий случай позвонил в дурку, поинтересовался у Василия Ивановича по этому случаю, он сказал, что такое невозможно, предложил мне у него отдохнуть недельку, ржал, что конь. – Юрий Петрович печально глянул на Сергея. – Что скажешь? Может, и в самом деле, мне к нему на профилактику, а...? – Он ухмыльнулся, ожидая слова поддержки. Сергей тупил, лихорадочно обдумывал полученную информацию, спохватился.

– Да не, Петрович, какой отпуск в дурке...? Пусть сам в своем учреждении отдыхает, мы как-нибудь на рыбалочку, на шашлычки. – Успокоил он патрона. Тот довольно хмыкнул, продолжил выдавать информацию.

– Звягинцев парня задержал, остальных отпустил под подписку, доставил фокусника в отдел, ну соответственно пока горяченький, ребятки обрабатывать его давай, спрашивают где наркоту взял? Он в глухую, в отказ, мол я не я и хата не моя. Как ни кололи, ничего не вышло, к утру парни начали замечать, что парниша того... – Юрий Петрович, покрутил пальцем у виска. Начал втирать ребятам какую-то несуразицу, что, мол, он никто иной, как проводник, только не тот, что в поезде, а на манер колдуна. Парни ему о наркоте, а он им рассказывал о какой-то системе, о том, что он ее хакнул, обошел, обещал и ребят провести на тот свет, представляешь...? – Петрович улыбнулся, Сергей автоматически кивнул. В общем, всё поняли, протокол отложили в сторону, договорились с парнишей о демонстрации его возможностей, тот совсем приуныл, мол, житья нет, сам туда уйду. Ребята втихаря вызвали бригаду психиатрической помощи, пока ждали, собрались в кабинете, даже Татьяна по такому поводу пришла, бросила свои бумаги, расселись, ожидая гипноза.

Сергей раскрыл рот от внимания, его захватила история, крайняя интрига событий.

– Парень ничего не делал, просто сидел хлопал глазками, личный состав наш приторчал, это и понятно после дежурства-то ночного, время примерно к восьми утра шло. Кому-то что-то прислышалось, типа ручья, короче, хрен его знает..., только в тот момент в отдел патруль мужика с горячкой доставили, тот в частном секторе на народ с топором бросался, в общем, не до фокусника стало, закрыли его в обезьяннике. – Петрович перевел дух, откинулся на кресле, продолжил. Потом бригада по тихому его в дурку увезла, вот и все, вся история. Он развел руками, замолчал, добавил. Дело на контроле в прокуратуре, три трупа..., молодёжь, сам понимаешь. – Сергей был слегка разочарован банальным концом, молчал.

– Сереж, прошу тебя, сгоняй в дурку. – Нарушил паузу начальник. Пробей там, че да как, Звягинцев отпросился у меня на недельку, че-то с тестем у него, вроде простатит, короче возит его по больницам, не мог не отпустить, а у меня с этим делом гайки.

– Не..., Юрий Петрович, не могу, у меня и так перегруз, три висяка, текущих дел по горло, а это вообще кабздец, Твин пикс, много неизвестных, что там делать, ума не приложу. – Сергей развел руками.

– Сережа, не спеши отказываться, я же все понимаю, просто поедь туда, поспрашивай парня, может чего узнаешь, ниточку какую получишь, так сказать, чем черт не шутит.... А я учту, тебе подсоблю, если что. – Пообещал Юрий Петрович, с надеждой смотря на подчинённого. Предложение было крайне заманчивым, тем более поддержка начальства всегда востребована.

– А с другой стороны он понимал, если согласится, дело к нему перейдет, а там черт ногу сломит, неизвестно еще какой результат по экспертизе кальяна, а если он чистый, что тогда? Если трупы без вредных веществ в крови, как интерпретировать смерть молодежи? Много если, еще и надзор прокуратуры, просто нещадно задавят, Звягинцев молодец, мгновенно вкурил что к чему, съехал с базара побырому. – В секундную паузу, лихорадочно размышлял Сергей, Петрович молчал, внимательно смотрел на него, давая возможность подумать.

Совсем неожиданно, даже для себя, Сергей кивнул, Юрий Петрович хитро улыбнулся в ответ.

– Сегодня договорился с Иванычем, в восемь вечера устроит тебе randevu с фокусником, пробей его так сказать в иной обстановке. – Дал указания патрон, достал последнюю сигарету, подкурил, затянулся. – Сереж на три дня это в приоритете, мне нужно хоть какая-то информация, чтобы скормить прокуратуре, а то закопают, но думаю все-таки прорвемся. – Заключил он, подбодрил слегка.

Так Сергей вляпался в эту непонятную историю, сейчас стоял на остановке ждал в темноте подходящую маршрутку, размышлял, курил. Но дельные мысли по делу в голову не приходили, скорее лезли о том, чем его вечером Танька кормить собралась.

Домой добрался довольно быстро, повезло, его подхватил вахтовый автобус, везший откуда-то рабочих, водитель решил подзаработать подкинул зависший на остановке люд.

Дома его встретила Татьяна в легком, коротком хлопковом халате, который подчеркивал ее точеную фигурку, задорно торчащие грудки соблазнительно выпирали из декольте. Сергей удрученно подметил, что сил на нее уже не осталось. Супруга встретила его в хорошем настроении, обняла, тихонько прошептала почти на ухо, что Светку уже уложила, чтобы он не громыхал. От нее пахло едой и едва чувствующимся ароматом дневных духов. Сергей уловил намек, понял, что отмазаться не получится. Таня помогла снять джинсовку, провела его на микрокухню хрущевки, чтобы он поужинал. За ужином обменялись последними новостями, потом по-тихому направились в свою комнату, по дороге Сережа на цыпочках зашел к трехлетней дочурке, вздохнул, – что совсем не хватает время для неё с этой проклятой работой. Бесшумно подошла Таня, нежно поцеловала в щеку, – пойдем шепнула она, – ш-ш... , поднесла палец к губам.

Громом среди тихой комнаты, зазвонил мобильный, Сергей проснулся, глянул на часы на стене, стрелки показывали шесть тридцать утра, одним махом взял вибрирующий и трезвонящий телефон, нажал на ответ. Таня рядом недовольно замычала, махнула рукой, чтобы он убирался с постели на кухню.

– Алло? – Почти шепотом ответил Сергей по пути на кухню, он шлепал босыми ногами по полу, сильно хотелось в туалет.

– Серега, здоров, прости, что разбудил... , хотя тебе и так уже пора вставать. – Оправдал себя голос на том конце трубки, голосом в телефоне, был его коллега и кореш, Натан Жарков, он был чуть моложе Сергея, обладал открытым, веселым характером, сегодня дежурил на сутках.

– Слышь... , Серый, пришли результаты экспертиз, – сообщил он, – бумаги пока не оформили, сказали, что после обеда подготовят, но словами передали, что кальян чист, наркоты там отродясь не было. В морге тоже дали ответ, что в трупах никаких вредных веществ не обнаружили, только по ноль восемь промилле в крови, примерно по литрухе пива выпили.

– Да, дела... ! – Ответил Сергей, добрался до кухни поставил чайник на плиту.

– Полиорганный недостаток, внезапное прекращение жизненных функций. – Продолжил коллега. – Там в морге офигели... , разводят руками, такого еще не видели, чтобы ни с того, ни с сего на тот свет. – Натан замолчал, дал возможность подумать, собраться с мыслями, продолжил. – Мне Петрович сказал, чтобы как данные появятся, тебе сразу слил, просил по делу сильно не распространяться. Ладно, пока... , жду тебя в отделе. – Он повесил трубку, Сергей обрадовался свободе, быстро побежал в туалет. На кухню вошла Татьяна, на ходу запахивая халат.

– Кто звонил, Сереж... ? – Спросила она в пол голоса.

– Натан... , по работе... – Ответил Сергей из туалета. Татьяна не ответила, молча зазвела посудой, готовила ему завтрак, сняла свистящий чайник с газа.

Работа встретила будничной суетой, на совещании Сергей был крайне растерян, но с него никто ничего не спрашивал, Петрович не приставал, только после совещания попросил

остаться, сказал, что по результатам экспертиз к парню предъявить претензии не получится, сказал, чтобы Сергей сильно не заморачивался, занимался своими делами, но и неявно намекнул, что если есть мысли, как прокачать дело, то он не против.

Сейчас Сергей сидел в своем кабинете, курил сигарету, пил кофе и тупил. Только что звонил в психиатрию, договорился о встрече с парнем, вернее получил разрешение от зав отделением психиатрии Василия Ивановича. Тот заявил, что с Пашей все в порядке, придраться не к чему, у парня только нервный срыв, еще пару дней и он его отпустит.

Сергей посмотрел на часы, понял, что нужно собираться, договорился с дежурным, тот пообещал, что его подкинут поближе, куда собрался он никому говорить не стал, чтобы избежать лишних расспросов.

Ему самому становилось жутко любопытно, с человеческой точки зрения вызывало не хилый интерес, что же все-таки там произошло на квартире, что послужило причиной смерти троих молодых людей в рассвете своих сил, и какова в этом роль Паши. Что он мог такого сделать, что повлекло за собой столь трагические последствия. Не говоря уже о чисто профессиональных вопросах, вернее ответах, вернее их отсутствиях, в этом Сергей как опер, надевшийся на удачное продвижение по службе, понял, что в свете последних событий, в профессии он не понимает ничего. Несмотря на годы работы и накопленный им немалый опыт, он попросту облажался, несмотря на все факты и свидетелей, это очень задевало самолюбие, ранило самоуверенное эго. Было грустно и противно от того, что не смог понять и раскусить простого сопляка, который остался для него тайной, черной дырой. Чтобы оправдать себе свою состоятельность, Сергей готов был взорваться тяжелой авиационной бомбой, но все-таки докопаться до истины. Самое страшное, что он не мог понять элементарно законы этого дела, его механику, почему все случилось именно так, он точно был уверен, что какой-то детали явно не хватало, важного винтика, шестеренки, пазла, чтобы увидеть всю картину целиком. Он как дуэлянт вызвал себя на дуэль, поставил все на кон, чтобы во всем разобраться! Внизу послышался уазик, он понял, что гудки для него, одним глотком допил кофе, вышел из кабинета, заспешил вниз к ожидавшей его машине.

Сергей достал сигарету, удобно прислонился к спинке силуминового стула, расслабился, осмотрелся. Все та же смотровая, нечего не изменилось, все так, как при первом свидании с Павлом. Коричневый кафельный пол, в углу блестящий с высоким хромированным краном умывальник, кушетка у стены с белой маленькой подушкой, ровные бежевые стены, неявно пахло недавним ремонтом и медициной, на потолке редко щелкающая лампа дневного света.

Паша тоже ничуть не изменился, все та же бело-серая застиранная футболка, включенные кудри, торчащие ключицы, только лицо стало глаже, спокойнее, слегка покрылось щетиной.

– Паша, послушай, пришли результаты экспертизы по кальяну, тебе интересно? – Начал разговор Сергей, внимательно всматриваясь в Пашу. На этот раз они были только вдвоем, без санитаря, так договорился Сергей, рассчитывая на откровенный разговор. Он пошел ва-банк, поставил на кон все, понимал, что больше такой возможности для него не представится.

– Мне плевать! – Категорично заявил Паша в ответ, давая понять, что откровенного разговора не получится.

– Вот! – Сергей взял папку со стола вжикнул молнией, открыл ее, порылся, достал два листка, формата, А4, с печатным текстом и синими печатями внизу.

– Что это? – Спросил Павел недоверчиво.

– Экспертиза..., на, можешь глянуть. – Ответил Сергей, протянул бумагу парню. Тот робко, аккуратно, взял листки нетвердой рукой. У Сергея промелькнуло озарение, чуть приоткрылась завеса, не полностью, только микроскопическая щель, но всё же ему удалось разгля-

деть, считать, что там за занавесом, что за человек этот Паша. Павел дернулся, будто почувствовал, Сергей мог поклясться, что именно так и было, но наваждение быстро исчезло.

Паша пытался прочитать, что написано на листках, но текст был заумный, а он волновался, листки дрожали.

– Там написано, что в кальяне следов наркотиков не обнаружено..., читай последние три строки.... – Подсказал Сергей и добавил. – В трупах тоже следов отравляющих веществ не обнаружено. Так что, Паша, у нас к тебе никаких претензий нет, думаю, что в дурке тебя еще до завтра подержат и отпустят, полетишь белым лебедем на волю, куда глаза глядят. – Сказал Сергей и замолчал, потом добавил. – Но понимаешь, мне все-таки придется кое-какие вопросы с тобой прояснить, чтобы ты мне помог окончательно снять с тебя подозрения, а мне написать доклад, что ты не причем. – Паша это выслушал с непроницаемым лицом, потом ответил.

– Да ну, фуфло...! – Он небрежно бросил бумаги на стол.

– Зря не веришь..., думаешь я это все подстроил, чтобы тебя развести? Посмотри на печати, за подделку мне придется присесть лет на пяток, в чем смысл? Чтобы тебя, щегла, закрыть...? Мелкая ты рыбеха, чтоб ради тебя так рисковать. Впрочем, можешь не верить, мне плевать. – Сергей забрал бумаги, поместил их обратно в папку, ждал результата, наживка проглочена, оставалось чуток потерпеть.

Паша недоверчиво глянул на Сергея, по его лицу было видно, что в нем борются два разных чувства, одно негативное отрицательное, как щит, предназначенное для защиты, а второе – желание поверить, облегченно вздохнуть, освободиться от той ситуации, в которую он неосторожно попал. Для второго чувства нужен был союзник, который мог бы помочь во всем разобраться, оправдать, а самым надежным союзником на этот момент был Сергей, принесший столь облегчающую новость. Сергей знал наверняка, о чем сейчас думает парень, знал, что второе чувство сильнее, что оно победит, терпеливо ожидал, был уверен, что через минуту перед ним будет сидеть уже другой человек.

– И вы специально пришли, чтобы мне сказать, что у полиции ко мне никаких претензий нет...? – Спросил Паша наивным детским тоном.

– Бинго!! – Сергей про себя ликовал, но оставался снаружи спокойным.

– Да..., совершенно нет претензий. – Ответил Сергей, но лукаво добавил, захлопывая ловушку. – По экспертизам все чисто..., но от тебя нужны объяснения, желательна те обстоятельства, на основании которых я смогу дать заключение, что ты не причем. – Сергей осекся, теперь он оказался в ловушке, ждал, что Паша пошлет его подальше, скажет, – «привет району», вам нужно, вы и копайте, я умываю руки, дальше играть в эту игру мне нет резона, мол я не причем, вы разруливайте, ваше право. Но нет, такого Паша не сказал, упустил шанс. Он молчал, держал не преднамеренно паузу, видно вспоминал тот злополучный вечер.

Сергей махнул рукой с сигаретой, спросил.

– Ты не против, если закурю?

Паша мотнул головой, мол не против. Сергей полез во внутренний карман, там незаметно включил диктофон, взял из него же копеечную китайскую зажигалку, подкурил, с удовольствием затянулся, отбросил ее на стол.

– В тот вечер Жека, пригласил меня на в пisku, вечеринку..., я не хотел, он сказал, что там классные бабы будут, пожрать вкусно сделают, прикольно проведем время. А дома скучно, все равно делать нечего, я сказал..., че, пойдем, короче согласился, но, блин, изначально не хотел же.

– А Женю откуда знаешь, кто он...? – Сергей как бы невзначай задал вопрос, Паша отвлекся.

– Вместе коммуны снимаем, так..., знаю месяца два, хороший парень, работал слесарем на РМЗ. – Ответил Павел механически, скрипнул стулом, продолжил. Все было класс, сидели, прикалывались, пока Жека не предложил мне сводить тусу на ту сторону.

«Ну вот опять тупик, какая та сторона...?» – С тоской подумал Сергей, слушал дальше, не перебивая Пашин рассказ, неспешно курил.

– Я ему, ты че с дуба упал... столько человек, как за ними услежу? – Продолжал Павел. А он, не спрашивая, рассказал толпе, что я типа уникал, что такое чудо можно испытать раз в жизни, что это покруче всего, что он пробовал.

– А он откуда знал, что ты можешь..., ну способен провести на тот свет? – Подыграл Сергей Паше, он уже потерял интерес к допросу, начался бредок, понял, что парень, таки, по черному загоняет, расстроился, что диктофон оказался бесполезен, и если он даст послушать беседу операм коллегам, то его засмеют, предложат в дурке дальше у дураков интервью брать. Но все же чисто из спортивного интереса, чтобы дома на пьянках рассказывать эту историю, решил дослушать этот бред до конца.

– Я ему однажды показал, в коммуне, ну там, где мы вместе жили, тогда вечером было скучно, я решил так развлечься, но не суть важно. – Паша продолжал гнуть свою линию.

– На вечеринке я отказался, сказал, что он шутит, но бабы стали уламывать, пообещали массаж, я согласился. – Он нервно провел рукой по кудрям, мотнул головой. Когда туда пошли, ну в другой мир... – Паша немного осекся, будто ему стало неудобно за свой рассказ, отвел, скосил свой взгляд, продолжил. – Ясное дело, все были шокированы, мне стало приятно, что я их удивил, ослабил внимание, и четверо из них вместе с Жекой провалились за грань, это он их туда повел, болван, чтобы спасти остальных я вернул их назад, сам нырнул обратно.

– За гранью просто жуть, хаос, сложно выжить даже мне..., – Паша неожиданно стал серьезным, не говоря о простых людях, одну я вытащил. Потом толпа..., в смысле они, вызвали полицию, я не рискнул возвращаться за Жекой и девчонками, могли пострадать все присутствующие в квартире. Но если бы мне дали время, я наверняка смог бы их спасти. – Паша закончил, замолчал. Сергей улыбнулся ему в ответ.

– Типа матрицы, да...? – Саркастически выдал он, был рад, что скоро свалит отсюда.

– Ага, типа матрицы. – Повторил за ним Паша серьезно, как-то странно посмотрел на него.

– Ладно Паш, спасибо тебе, но мне...

Сергей не договорил, смотровая внезапно растаяла, вместо бежевых стен и удобного стула, появилась спокойная, умиротворенная опушка леса.

Там был летний солнечный день, солнце ласково пригревало спину, пробиваясь сквозь нежную зеленую листву. Сергей сидел на большом сером валуне, низкой ступенькой уходящем в воду небольшого озера, его ноги в кроссовках оказались по щиколотку в теплой, прозрачно-коричневатой воде. Он неожиданно испугался резкой перемене реальности, все вокруг было настолько настоящим и в то же время нереальным, что закружилась голова, в нос ударил запах пруда, от резкого перехода затошнило, мозг упорно отказывался верить в происходящее, твердил, что это фальшивка, хотя факты говорили об обратном. Сергей резко вытащил ноги из воды, вскочил, развернулся, двинулся в сторону берега. Там недалеко стоял Паша, смотрел на него и улыбался. Сергей окинул Павла невидящим взглядом, оттолкнул, направился прочь. Такое он испытывал впервые, будто бы внезапно закрыли в тесной бочке без возможности выбраться, все понимал, но был совершенно дезориентирован, ловил ртом воздух, наполненный ароматом теплого леса, как рыба, выброшенная на берег.

– Эй, туда нельзя! – Окрикнул его Паша, махнул рукой. Сергей не отреагировал, брел прочь, как робот. Вот черт! – Чертыхнулся Павел, сплюнул на землю.

Все внезапно прекратилось, лес исчез, Сергей вновь оказался в смотровой, сидел на стуле, напротив него был Паша, широко ехидно улыбался.

Снова тот же эффект, мозг вновь кричал, что его одурачили, Сергей встал, отшатнулся, с треском перекинул стул. Молча, не обращая внимания на парня, попятился на выход.

– Вы папку забыли...! – Сказал Паша, когда Сергей уже почти вышел, добавил вдогонку, почти прокричал в след. – Завтра в двенадцать жду тебя здесь! – Сергей почти его не слышал, шлепал мокрыми ногами, оставляя следы по коридору психиатрии, прочь.

Опомнился, окончательно пришел в себя только на остановке. В ноги становилось холодно, стоял, переминался с ноги на ногу, в кроссовках противно хлюпало. Сергей достал сигарету, порылся в кармане, вспомнил, что оставил зажигалку на столе, посмотрел в сторону психбольницы, возвращаться туда не хотелось, на это просто не было сил, хотя знал, что должен, папка с документами осталась там. Подкурил у прохожего, отошел в сторонку, пытаюсь спокойно разобраться в том, что произошло.

– Если это иллюзия, гипноз, тогда все понятно, это пережить просто, ну подумаешь, разок попался в капкан, хотя... грош цена мне после этого, как оперативнику. – С тоской подумал Сергей, затянулся сигаретой, мимо по дороге ехали машины, пропустил уже три нужные ему маршрутки, не замечая их.

«А с другой стороны, куда денешь мокрые ноги?» – подумал Сергей, поднял ногу, посмотрел на мокрый кроссовок, пошевелил внутри пальцами. – Мда..., загадка! Получается, что вода оттуда..., из потустороннего мира...? – сделал он для себя жуткий сумасшедший вывод. Точно помнил, прямо перед глазами стояло, как ноги были по щиколотку в воде, в теплой летней воде пруда! Пруда в смотровой психбольницы...! Да, если такое и может случиться, то это именно то место, которое всегда подходит для таких событий. – Сергей ухмыльнулся про себя.

Но где же ответ, как решается эта головоломка, не может же вода быть и впрямь с того света? – Усомнился Сергей. Где-то есть ключик к этому замку, – думал он, нужно только повнимательнее посмотреть вокруг. – Достал из пачки новую сигарету, взял ее в рот, но подкурить было не у кого. Внимательно, пошагово вспоминал разговор с Павлом, но память почему-то настойчиво отправляла Сергея дальше, к первому разговору с фокусником, это злило, не мог сосредоточиться.

Вновь попробовал, мысленно оказался в смотровой. Так что там было? Парень с кудряшками смотрит на меня, пропускаем его, на потолке мигает лампа, тоже не то, санитар у косяка двери, скрестил руки на груди, ухмыляется, опять мимо! Дальше стол под дерево, коричневый кафель на полу, две плитки с трещинами, так, кушетка с подушкой, умывальник с хромированным краном, стоп, умывальник! Конечно же умывальник, вот оно..., ключик! До Сергея дошло, теперь все сошлось, стало на свои места!

Паша, ушлый парнишка, свалил меня в гипноз, пока я пускал слюни, налил мне на ноги воды, благо далеко ходить не пришлось, вывел меня из гипноза, а я с мокрыми копытами! – Улыбнулся про себя Сергей. Не, ну как чисто сработал, шельмец! На душе сразу полегчало, он подкурил у прохожего мужика, пару раз затянулся, понял, что на сегодня с него хватит, решил, что поедет домой. По дороге позвонил шеф, вежливо поздоровался, вкрадчиво спросил, как дела, потом как бы невзначай поинтересовался где он, на что Сергей ответил прямо, что едет в маршрутке с мокрыми ногами домой, что был у Паши в дурке. Юрий Петрович облегченно вздохнул, видно все еще не терял надежду по поводу дела, пожелал Сереже успехов, сказал, – не буду мешать и отключился.

Дома никого не было. Малая была в садике, а Танька на работе, Сергей разделся пошуршал в холодильнике, перекусил и увалился спать. Спал тревожно, снился пруд, демоны, он куда-то бежал от воды, проваливался в темноту, потом вновь оказывался у пруда. Рядом стоял Паша улыбался, Сергей везде искал свою папку, копаясь руками в рыхлой земле, но найти не мог.

Его разбудила Татьяна, очень удивилась, что он дома. Сергей сказал, что его освободили для более важного дела, чем текущая работа, пожаловался ей на свои неудачи, сказал, что плохо себя чувствует. Таня пожалела его, оставила лежать на диване, погладила по голове, ушла на кухню, там они со Светланкой о чем-то тихо чирикали, тархтели посудой. Вечер

прошёл тихо и плавно, он вкусно поужинал, приятно пристроился на диване с телевизором. Сергей успокоился, почти забылось сегодняшнее утро со странностями, только боялся, что ночью опять будут сниться кошмары.

Сергей проснулся бодрым, спал ночью хорошо, в кои-то веки чувствовал себя отдохнувшим, позавтракал, собрался и отправился в отдел.

На работе было все, как всегда, на совещании выслушал последние новости, патрон демонстративно его не трогал, оберегал от лишних расспросов коллег. Потом, после планерки, так они в шутку называли утренний раздолбай, кореша-опера начали прикалываться с него за то, что, мол начальник не трогает его, никак влюбился в Серёженьку, ну и с дальнейшим развитием темы женитьбы Петровича на Сереже, с брачным платьем и фракком. Слушать пошлые шутки было неприятно и обидно, но он терпел, смеялся над собой вместе со всеми, хорошие отношения с сослуживцами были дороже мелких обидных шуток, поэтому не обострял, тем более часть его текущей работы легла на их плечи.

Без пятнадцати двенадцать Сергей уже был в психиатрической больнице, встретился с Василием Ивановичем, спросил за Пашу, тот в ответ сказал, что завтра его отпустит, отдал Сергею его папку, на что Сергей пообещал Ивановичу бутылку вискаря.

Договорился о последней встрече с Пашей, попросил, чтобы дали возможность поговорить без свидетелей в порядке частной беседы, и чтобы он побыл сам минут пять в смотровой. Василий Иванович удивился такой странной просьбе, утвердительно кивнул, пожал плечами и внимательно посмотрел на Сергея с профессиональной точки зрения. Сережа сделал вид, что не заметил взгляда с прищуром, поблагодарил зав отделением и направился в смотровую.

Сергей открутил кран, вода не пошла, умывальник оказался совершенно сухим, озадаченно хмыкнул, подставил руку под кран, было слышно легкое шипение, ладонь чуть подсаживало к отверстию, так он проделал раза три, напрасно ожидая струи.

– Он не работает...! – Раздалось за спиной. – Воды нет, центральную магистраль чинят, уже как два месяца..., вода только в туалете, кабинеты не подключены. – У двери стоял старичок в белом халате, в руках он держал связку ключей. – А вы милиционер? – Спросил он.

– Да, я из полиции. – Спокойно ответил Сергей, оборачиваясь.

– Тьфу..., полиция..., чего надо было название менять? Какая разница, только бардака добавилось..., полиция! Как при царе хотят...! – Сокрушался старик, вставил ключ во внутренний замок, оставил его там и вышел, щелкнув дверью, больше не проронив ни слова. Сергей повернулся к крану, завинтил барашки обратно. Дверь снова открылась, на пороге стоял Паша, Сергей посмотрел на часы, циферблат показывал ровно двенадцать.

– Как такое может быть? – Спросил он у Паши неожиданно для себя.

– Я же говорил, что могу проводить..., я проводник. – Ответил парень просто и спокойно, сегодня он был одет в хлопковую клетчатую рубашу поверх синей футболки и в синие потертые джинсы. Паша щелкнул ключом, закрывая дверь изнутри. – Пойдем, я покажу тебе и все расскажу. – Сказал он, махнул рукой как бы приглашая за собой.

На этот раз Сергей был готов, но все же переход его шокировал. Стены и интерьер смотровой мягко растаяли, место кафельного пола, на котором стоял Сергей, занял песок, кроссовки сразу же чуть провалились в него. Вокруг был сказочный вид, как с открытки. Они стояли на берегу чистого бирюзового моря, на пляже из белого песка, волны плавно накатывались на берег, шипели легкой пеной и уходили обратно восвояси в море. Небо было невыносимо синим, с белыми кучевыми облаками, в зените ярко светило солнце, заметно припекало, становилось жарко. Чуть поодаль на побережье стояли пальмы, окруженные зеленым кустарником, цветущим яркими красными цветами. Пахло морской свежестью, и еще каким-то едва уловимым приятным цветочным ароматом. Рядом стоял Паша, смотрел на горизонт, улыбался.

– Это все по-настоящему, или иллюзия..., гипноз? – Спросил Сергей изумленно.

– Все по-настоящему. – Ответил парень, продолжая смотреть вдаль, отвлекаясь, посмотрел на Сергея, снял рубаху, добавил. – Если хочешь, можешь искупаться, я лично искупнусь.

Сергей не видел моря уже четвертый год подряд, прошлый раз были с беременной Татьяной в Одессе, на Черном море, а как родилась малая, уже забыл, как оно выглядит. Хоть тогда и было все супер, но этому морю Черное и в подметки не годилось, здесь все было как в сериалах про богатых. Паша разделся, бросил одежду на песок, остался в семейках, с разбега сиганул в воду. Сергей остался один, но недолго думая последовал Пашиному примеру. Вода оказалась теплой и чуть солоноватой, на дне был мягкий нежный песок, Сергей словил себя на чувстве, как ему приятно барахтаться, плескаться и нырять в теплой воде. Он подплыл к Паше, спросил у него, как бы невзначай.

– Это че..., тот свет...? – Паша не ответил, перестал нырять, погреб на берег.

– Ага, и так можно назвать, хотя на самом деле черт его знает..., так есть и все! – Он ответил на берегу не оборачиваясь. – Вообще-то, я называю это пузырьем, потому что это пузырь и есть. – Добавил он, Павел стряхивал капли с кудрей, мотал головой по пути к одежде.

– Как это – пузырь...? – Переспросил Сергей, он шлепал за парнем босыми ногами, обжигаясь ступнями о песок.

– Да так, сам не пойму..., наверное, это какой-то слепок пространства с чего-то, ну, например, какого-то места на земле, а может и не на земле вовсе, короче, черт его знает. Я думаю, это просто шаблон..., черновик, с него потом какое-то место он сделал..., таких пузырей миллионы, миллиарды, какие хочешь, любые на выбор. – Продолжал Паша. – Я как-то нашел пузырь, в котором постоянно идет дождь, ну не все время конечно, но очень часто. Так я там просто залип, когда настроение хреновое было, просто сидел и вискарь пил, или просто тусовал, когда один хотел побыть, туда нырял очень часто, даже подобие домика соорудил. Есть места с горами, где много снега, катался там на лыжах, короче раздолье. – Паша натянул футболку, одел джинсы, хлопал себя по уху, пытаясь достать оттуда воду.

– А ты сказал «он сделал...», а это кто – он? – Спросил Сергей и тоже натянул штаны.

– Ну ты смешной, ей богу.... – Паша ухмыльнулся. – Ну кто..., не знаю..., может магистр Ёда или Дарт Вейдер, да мало ли кто? Но лично я думаю, что все-таки Бог. – Паша прекратил ерничать, серьезно посмотрел на Сергея.

– А чего пузырь...? – Не унимался тот.

– Ну если ты оденешься и пойдешь, например, вон в том направлении. – Он указал в сторону пальм. – И будешь идти..., уходить все дальше и дальше от этого места, ну смотря какой пузырь, конечно..., то ты скорее всего незаметно для себя вернешься сюда, поймешь, что этот мир для тебя как-то закольцован. – Объяснил Паша. – Получается пузырь, ну как в пузыре!

– А отсюда куда можно попасть...? Ну в смысле, если выйти..., попадем в смотровую дурки? – Сергей продолжал спрашивать, его разбирало от любопытства, вопросов было великое множество.

– Да..., только в смотровую, уходим туда откуда пришли.

– А вот если ты, например, по какой-то причине, ну..., оставишь меня здесь, что со мной будет? Задал вопрос с намеком Сергей. – Паша в ответ рассмеялся, зашагал, направился к пальмам, ответил на ходу.

– Не бойся, здесь я тебя не брошу, хотя, было такое разок.... Я как-то с типом на бухался, захотелось приключений, взяли с собой водки, мангал, пива, ну типа на пикник, я пьянющий поспорил с ним, что на море шашлыки пожарим, он в бычару, – нет мол, не можем, море за четыре тысячи километров же, видел бы ты его рожу, когда я его провел из квартиры! Он, бедный, отрезвел, но долго не заморачивался, так мы там так набухались, что я про него забыл, проснулся и свалил оттуда. Пошел домой, проспался, встал с кровати, а тут, как гром с ясного неба, что он там остался, я к нему бегом, весь в волнениях, захожу, а он на кухне с глазами по

пять копеек, кофе глотает. Говорит, что больше пить не будет, мол, водка палёной оказалась, капитальный глюк поймал, ну в общем, хорошо все закончилось! – Заверил Паша.

Без меня тебя пузырь обратно выдавит, в твоём случае в дурку. – Объяснил он, тем временем они добрались до начала пляжа, взобрались на уступ почвы с зелёной травой.

– Пойдем я кое-что тебе покажу, позвал за собой Павел.

– А я смотрю, тут живности совсем нет? – Поинтересовался Сергей на ходу. Паша ответил

Не-а..., нет, ни птиц, ни зверей, всяких букашек, только растительность, деревья, кусты, трава, видно, когда делали, живность еще в планах не стояла, хотя черт его знает..., это только мои догадки, по крайней мере, там, где я побывал, было все также.

Сергей посмотрел на часы, Время уже было пол четвертого, но солнце садиться и не думало, стояло в зените, будто бы вечный полдень, понял, что смены дня и ночи здесь ждать не стоит. Хотелось курить и воды, он достал сигарету из пачки подкурил, затянулся догоняя Пашу.

Вокруг изменился пейзаж, они шлепали по открытой, можно сказать ровной местности с идеальным зелёным газоном, поросшим цветущим кустарником и пальмами, двигались к невысокому холму, тёплый ветер немного охлаждал, хотя все равно было жарко.

«Да, точно попал в сериал про богачей, вокруг как поле для гольфа», – подумал про себя Сергей, обозревая ландшафт. Вслух спросил:

– Слышь..., Паш..., а как ты этому научился? Ну..., в смысле путешествовать между..., ну типа мирами. – От неудобства Сергей сильно затянулся, успокаивая нервы.

Паша остановился, обернулся, посмотрел на Сергея, потом отвернулся, снова молча пошел дальше. Сергей пожалел, что спросил.

– У меня батя был алконавт конченный, жили мы тогда в Богом забытой деревне, Порошено называется, раньше он был военным, каким-то офицером в звании, по синьке танк утопил, его уволили, дали условно. Он не стал заморачиваться, продолжил бухать, устроился трактористом в колхоз, пил, бил меня и мамку, мне тогда двенадцать было, я, чтобы хоть как-то уйти от этого, убежал в сарай, представлял себя в другом мире, где не было бати алкаша и побоев, выдумывал всякое. Как-то раз мамка ушла на вторую смену, на заводе закруток работала, домой пришел задутый батя, доколулся до меня, что я борщ недоел, тарелку оставил на столе, за это сильно избил, ну я еле вырвался, спрятался в сарае, плакал, потом представлять себя стал в незнакомом месте, это как смотреть на три дэ картинку, сначала ничего не видишь, просто узор, а потом бац и все в три дэ. Так и у меня получилось, тогда я сильно испугался, вот до сих пор и шатаюсь, однажды даже чуть не погиб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.